

Пономаренко Елена Владимировна

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДРЕВНИХ ПЕЩЕР ДЛЯ АРХИТЕКТУРНЫХ АНСАМБЛЕЙ МОНАСТЫРЕЙ ЮЖНОГО УРАЛА В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье впервые представлена характеристика планировки и архитектуры лесных старообрядческих скитов и монастырей. Автор выявляет значение пещер как важных религиозных объектов старообрядцев. На основе исследований автора рассмотрены композиция и застройка уникального пещерного монастыря старообрядцев на острове Святой Веры озера Тургояк на Южном Урале. Автор воссоздает архитектурное решение храма старообрядцев конца XIX века и подробно анализирует планировочные и конструктивные особенности пещер.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/8-2/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (34): в 2-х ч. Ч. II. С. 153-156. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

8. **Муравьев А.** Мои воспоминания. Заключительная часть // Відкритий архів. Щорічник матеріалів та досліджень з історії модерної української літератури. К.: Критика, 2004. Т. 1. С. 204-244.
9. **Проект Устава Киевского Свято-Владимирского, при Софийском соборе, братства** // Киевские епархиальные ведомости. 1864. № 19. С. 595-604.
10. **Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ).** Ф. 1337. Оп. 1.
11. **Семенов М.** Воспоминания об А. Н. Муравьеве. К.: Губернская типография, 1875. 191 с.
12. **Хавроничев В. П.** «История Российской Церкви» А. Н. Муравьева // Муравьев А. Н. История Российской Церкви. М.: Паломник, 2002. С. 461-493.
13. **Хохлова Н.** Діяльність Андрея Муравйова в Києві // Відкритий архів. Щорічник матеріалів та досліджень з історії модерної української літератури. К.: Критика, 2004. Т. 1. С. 144-202.
14. **Хохлова Н. А.** Андрей Николаевич Муравьев – литератор. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 242 с.
15. **Центральный государственный исторический архив Украины, г. Киев (ЦГИАК Украины).** Ф. 127. Оп. 832.
16. **ЦГИАК Украины.** Ф. 442. Оп. 92.

MYSTIC AND PRACTICAL IMPLEMENTATIONS OF A. N. MURAV'EV'S WORLD OUTLOOK IDEAS BY EXAMPLE OF HIS KIEV INITIATIVES

Poberezhnik Aleksandra Aleksandrovna
Taras Shevchenko National University of Kiev, Ukraine
sasha.poberezhnyk@gmail.com

The author considers Kiev initiatives of well-known spiritual writer and public figure of the Russian Empire of the XIXth century Andrei Nikolaevich Murav'ev, analyzes sources, introduces previously unpublished archival materials into scientific circulation, describes historiography, pays particular attention to the subject-matter and activity directions of the writer in Kiev, and undertakes an attempt to explain it taking into account A. Murav'ev's world outlook.

Key words and phrases: A. Murav'ev; Kiev; world outlook; cult of St. Vladimir; cult of St. Andrew the Apostle.

УДК 72.03(09)(086.6)

Искусствоведение

В статье впервые представлена характеристика планировки и архитектуры лесных старообрядческих скитов и монастырей. Автор выявляет значение пещер как важных религиозных объектов старообрядцев. На основе исследований автора рассмотрены композиция и застройка уникального пещерного монастыря старообрядцев на острове Святой Веры озера Тургояк на Южном Урале. Автор воссоздает архитектурное решение храма старообрядцев конца XIX века и подробно анализирует планировочные и конструктивные особенности пещер.

Ключевые слова и фразы: скиты старообрядцев; планировка монастыря Святой Веры; воссоздание архитектуры главного храма; анализ планировки трапезной и кладбища монастыря; архитектура и конструктивные особенности пещер мегалитического периода; анализ келий-пещер конца XIX века.

Пономаренко Елена Владимировна, д. архитектуры, доцент
*Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства
Российской академии архитектуры и строительных наук*
evron@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДРЕВНИХ ПЕЩЕР ДЛЯ АРХИТЕКТУРНЫХ АНСАМБЛЕЙ МОНАСТЫРЕЙ ЮЖНОГО УРАЛА В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА[©]

В настоящее время в обществе значительно возрос интерес к старообрядчеству, активно идет процесс возрождения этой конфессии. Появилось значительное количество популярной литературы, и даже сайты старообрядцев в Интернете [1].

Ранее значительный период времени власть преследовала старообрядцев. При царе чиновники не могли смириться с их отрицанием официальной церкви и государства как такового. Советское общество строителей коммунизма не могло терпеть объединения людей, не только верящих в Бога, но и не собирающихся участвовать во всенародном строительстве. Поэтому запрещенная прежде тема является популярной и актуальной.

Тем не менее подавляющее большинство научных исследований посвящено истории и религиозной сущности старообрядчества [6; 7]. Архитектурные особенности скитов и монастырей этого религиозного направления рассматриваются очень фрагментарно. В настоящее время нет специальных исследований, посвященных

старообрядческим пещерным монастырям. Изучены только отдельные сооружения старообрядцев, составляющие контекст архитектурных комплексов другого назначения. Пещеры в ряде случаев упоминаются в связи с публикациями по истории старообрядцев, но архитектурного анализа этих сооружений в таких исследованиях нет.

Увеличению количества последователей старой веры на Южном Урале способствовало наличие на его территории комплекса пещер, в том числе имевших с древности культовый характер (см. Рис. 1 б). Значение пещер как культовых мест сохранялось долгие века. Существуют многочисленные свидетельства XVIII-XIX веков о значении пещер для местных жителей и о проживании там пустынников и раскольников. Например, у П. И. Рычкова читаем: «...также с обеих сторон в утесах к реке Белой находятся пещеры, где в прежние времена, как обыватели объявляют, живали пустынники» [10, с. 273]. Восприятие пещеры как сакрального пространства наблюдалось и в других регионах России, о чем свидетельствуют исследователи [11, с. 170].

На Южном Урале монастыри и скиты последователей старой веры составляли значительную часть отдаленных культовых комплексов XIX – начала XX века. Материалы архивов Челябинской, Свердловской и других территорий Урала свидетельствуют, что уже в середине XVIII века в южноуральских лесах, особенно в горной зоне, существовало большое количество старообрядческих скитов [3, д. 796]. Начало миграции старообрядческого населения на Южный Урал наблюдается уже в конце XVII века, в то время как полномасштабное строительство российских поселений относится ко второй половине XVIII века. Удаленность региона от центра России очень способствовала увеличению числа последователей старой веры. Определенную роль в этом процессе сыграло казачество. В XIX веке количество последователей старой веры в регионе значительно увеличилось. Летопись церкви «Трех святителей» свидетельствует о переселении в эту местность в начале XIX века большой группы старообрядцев: «1820 год марта 11 дня в Златоустовский казенный завод по Высочайшему повелению прибыли переведенные крестьяне с Пермской губернии состояния господина Демидова завода числом до 700 душ мужеска и женска пола. Сии люди почти все староверы» [8, д. 10]. После 1905 года происходит легализация значительной части старообрядческого населения, которое до этого формально считалось православным [2, д. 245]. Многие южноуральцы организовывали новые монастыри и скиты. Другие, не дождавшись официального разрешения властей, крестили своих детей по правилам старой веры [9, д. 1397, 1417].

На Южном Урале сформировалось несколько районов, на территории которых располагалось большое количество скитов старообрядцев. Особенно много их было недалеко от городов-заводов, поскольку значительная часть промышленников, а также служащих их заводов были последователями старой веры. Например, Каслинско-Кыштымский район – это старейший центр раскольниковых скитов на Южном Урале. В Каслинском районе на озере Сунгуль и в настоящее время сохранилось староверческое кладбище на месте скита. Ураим (Нязепетровск) тоже издавна представлял собой район расселения старообрядцев. Еще одним центром расселения староверов была территория вокруг Златоустовского, Саткинского и Тагильских заводов. Около деревни Шимары сохранилась деревянная сторожка монастыря, построенного во второй половине XIX века предположительно монахом Антонием.

В планировочном отношении такие монастыри и скиты не отличались регулярностью, а большинство строений напоминало крестьянские избы с необходимыми культовыми дополнениями. Некоторые скиты были скорее небольшими поселениями, куда переселялись отдельные семьи старой веры. Например, скит, находившийся на территории лесной дачи Нижнетагильского завода около Учинского болота. Поселенцы этого скита соблюдали обряды, но также занимались пчеловодством, земледелием, охотой [4, д. 2264]. На территории этого же завода на берегу реки Шумихи около Елевой горы был женский скит, насчитывавший 18 монахинь. Он представлял собой открытую территорию, на которой располагались две деревянные избы. Одна из них являлась молельней, а другая использовалась как хозяйственная постройка. В трех верстах находился еще один скит, где жила только одна монахиня Анисья Решетникова. На его территории находились две небольших деревянных избы и сарайчик, а также большой огород [Там же, д. 2315]. Сохранилась фотография одной из изб 1913 года, по которой можно представить себе характер архитектуры этих скитов. Это типичная срубная изба с двускатной крышей, примыкающая к ограждению с небольшими воротами (см. Рис. 1 а).

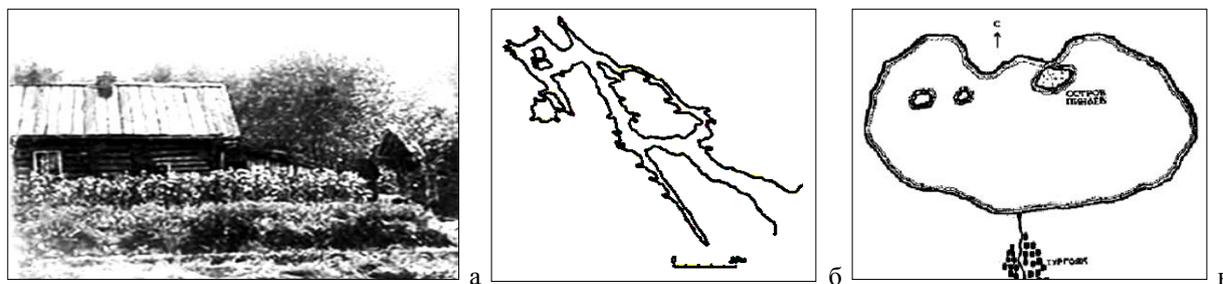

Рис. 1: а – скит Анисьи Решетниковой; б – план Игнатъевской пещеры; в – остров Святой Веры

Одним из самых интересных мест расселения старообрядцев является так называемый остров Святой Веры, который расположен на озере Тургояк в современной Челябинской области. В первой половине XIX века на острове существовал старообрядческий мужской монастырь, уничтоженный в 1860-х годах. В 1909 г.

архитектор Н. Н. Филянский проводил опросы старообрядцев, проживавших в селе Тургояк, говоривших, что «лет пятьдесят тому назад», т.е. еще в середине XIX века, «на острове имелась целая община численностью около 20 человек, ведущих жизнь по монастырскому уставу» [12, с. 238].

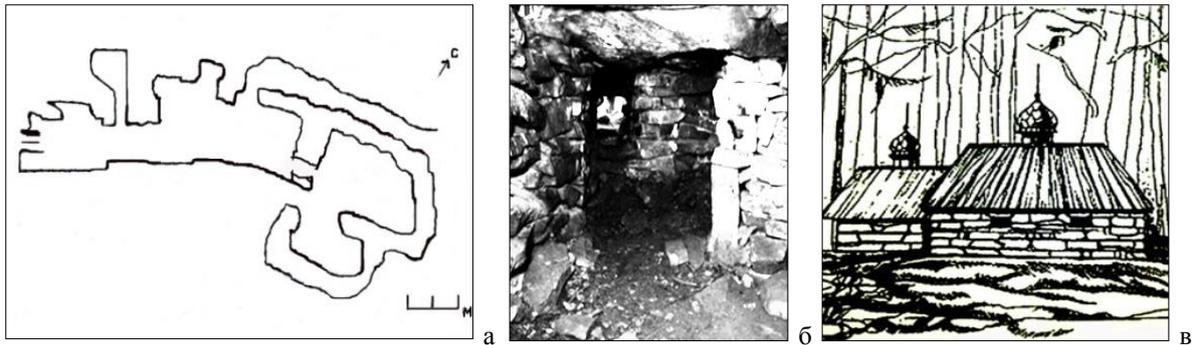

Рис. 2: а – план пещеры Святой Веры; б – южная стена пещеры; в – предположительное архитектурное решение храма

Монастырь включал разрушенную церковь, кельи-пещеры и площадку-кладбище с сооружениями для молитв. Обследование храма показало, что он был каменный, с деревянным покрытием и двумя куполами луковичной формы. Здание церкви имело типичную для региона продольно-осевую композицию с последовательно расположенными двумя приделами разной величины квадратной формы и небольшим алтарем с шатровым покрытием. Восточный придел храма был значительно меньше соседнего (см. Рис. 2 в). Здание имело каменные стены с регулярной кладкой. Покрытие играло значительную роль в объемной композиции храма, поскольку имело большую высоту.

В качестве келий монахи использовали как древние пещеры острова, которые принимали за естественные, так и вновь вырытые. Но древние пещеры принадлежали, как утверждают археологи, к мегалитическому периоду [5, с. 205]. Самой интересной кельей является так называемая пещера Святой Веры, получившая это название по имени отшельницы, жившей там в первой половине XIX века. В этом сооружении ясно прослеживаются уникальные планировочные и конструктивные особенности комплекса. Это искусственная пещера с каменными стенами и перекрытием, которая заглублена в скальный грунт. Снаружи она закрыта земляной насыпью, поросшей травой и кустарником. Пещера ориентирована по оси восток-запад. Сооружение включает входной коридор, центральный зал и две камеры с западной и северной стороны (см. Рис. 2 а, б). В XIX веке в выступающей над грунтом верхней части южной стены были прорублены окна и изменен вход. Входной коридор древности с пандусом и ступеньками располагается на северо-востоке пещеры, другой вход прорублен в юго-восточной части сооружения, где была сооружена дополнительная пристройка. Западная камера древнего сооружения имеет дополнительное небольшое отверстие входа, через который в дни весеннего и осеннего равноденствия проникают солнечные лучи, освещая заднюю стену сооружения.

На острове находится еще две древних пещеры меньшего размера, служившие кельями. Планировочные и конструктивные характеристики этих сооружений близки описанным выше. Одна из пещер имеет мощные каменные стены, врезанные в скальный склон, и ориентирована по оси север-юг. Она состоит из двух камер и имеет вход с запада. Южная камера имеет большие размеры и прямоугольную форму. Другая представляет собой прямое коридорообразное сооружение длиной пять с половиной метров. Сооружение ориентировано по оси, проходящей с северо-запада на юго-восток. Сохранились также остатки десяти келий-пещер XVIII и XIX веков. Они представляют собой прямоугольные углубления в земле с грудой камней над ними. В одном из таких фундаментов обнаружена ниша от очага и выемка, которая соответствовала входу в землянку.

Кроме храма и нескольких пещер в состав комплекса входит небольшая квадратная площадка, обнесенная рядом камней, уложенных один подле другого. Она находится на северо-восточном склоне острова и имеет каменную ограду. Посередине, несколько ближе к востоку, расположено небольшое возвышение из груды необработанных камней различной формы и величины. Сверху они прикрыты большой плоской белой плитой. За грудой камней стоял высокий черный обугленный крест. В настоящее время он утрачен и заменен металлическим. По сторонам существовавшего в древности креста, ближе к середине площадки, были устроены еще два возвышения из грубых бревен, врытых в землю и сверху связанных лыком, – получалось нечто вроде высоких столиков. Груда камней перед крестом выполняла функции престола, два боковых столика были аналогиями. Площадка с грудой камней, служивших престолом, являлась кладбищем для поселенцев острова, и на их могилах было устроено место для молитвы старообрядцев.

Рядом с кладбищем находится большая пещера с двумя окнами-отверстиями. Наиболее вероятно, что она служила трапезной монастыря. Внутри помещения располагается столб, упирающийся в потолок. Снаружи пещера представляет собой овальное возвышение, незначительно подымавшееся над плоскостью земли. Вход находится с запада. Помещение состоит из двух половин. В переходе из первой во вторую к северной стороне примыкает закуток с маленьким окошком, который является кладовой. В левом

углу второго отделения находится возвышение с выходом наружу, служившее очагом. С восточной стороны пещеры пристроено четырехугольное помещение.

В целом необходимо отметить, что Южный Урал являлся в XVIII-XIX веках крупнейшим центром расселения старообрядцев. Большая часть даже отдаленных монастырей региона XIX – начала XX века включала деревянные и отдельные каменные сооружения, выполненные в характерной архитектурной стилистике своего времени. Для староверческих небольших скитов особенно характерна народная деревянная архитектура.

Пещерный монастырь Святой Веры является уникальным памятником архитектуры. Архитектурно-планировочные и конструктивные особенности пещер мегалитического периода и специфический набор сооружений ансамбля сравним по значимости с наиболее значительными памятниками Европы.

Этот памятник архитектуры Южного Урала в настоящее время недостаточно задействован в экономической и социальной сфере региона, в деятельности по просвещению и образованию населения. Принципы системного сохранения памятников включают их использование в качестве туристического ресурса. Монастырь Святой Веры может служить важным объектом познавательного, мемориального и паломнического туризма.

Список литературы

1. Быстров С. И. Двуперстие в памятниках христианского искусства и письменности. Барнаул: Изд-во АКООХ-И «Фонд поддержки строительства Храма Покрова Пресвятыя Богородицы», 2001. 114 с.
2. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 6. Оп. 4.
3. ГАСО. Ф. 11. Оп. 2.
4. ГАСО. Ф. 11. Оп. 5.
5. Григорьев С. А., Васина Ю. В., Ивасько Л. В., Котов В. Г. Мегалитические комплексы Урала: проблема датировки // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. М.: ИА РАН, 2008. Т. I. С. 204-206.
6. Кожурин К. Я. Духовные учителя сокровенной Руси. СПб.: Питер, 2007. 320 с.
7. Мозгунова Н. Г. Дело «О государевой измене бывшего патриарха монаха Никона» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 10. Ч. 2. С. 133-136.
8. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. 226. Оп. 1.
9. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 168.
10. Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии. Оренбург: Издательство Оренбургского Губернского стат. комитета, 1887. 406 с.
11. Степкин В. В. Восприятие пещеры как пространственно-временного тоннеля в народной культуре лесостепного Подонья // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 4. Ч. 3. С. 169-172.
12. Филянский Н. Н. Остров отшельников // Церковь: старообрядческий церковно-общественный журнал. Пермь: Печатник, 1909. № 7. С. 237-241.

ANCIENT CAVES USE FOR ARCHITECTURAL ENSEMBLES OF SOUTH URAL MONASTERIES IN THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY

Ponomarenko Elena Vladimirovna, Doctor in Architecture, Associate Professor
*Research Institute of Theory and History of Architecture and Town Planning
of Russian Academy of Architecture and Construction Sciences
evpon@mail.ru*

The author for the first time describes the planning and architecture of Old Believers' forest monasteries (including small secluded ones), reveals the significance of caves as the important religious sites of Old Believers, basing on her research considers the composition and building of the Old Believers' unique cave monastery on Island of Holy Faith of Lake Turgoyak in South Ural, recreates the architectural solution of the Old Believers' church of the end of the XIXth century, and analyzes in detail the planning and design features of the caves.

Key words and phrases: Old Believers' small secluded monasteries; planning of Holy Faith monastery; reconstruction of the main church external appearance; analysis of monastery refectory and cemetery planning; architecture and design features of megalithic period caves; analysis of cell-caves of the end of the XIXth century.